

Глава 16: Садовая Вечеринка (Часть Первая)

Остался примерно час до начала вечеринки, и Госпожа Гёкуё и её фрейлины проводили время в открытом павильоне в саду. В озере резвились разные виды карпов, а деревья сбрасывали последние свои огненно-красные листья.

- Ты нас действительно спасла.

Солнечного света все ещё было много, но ветер сегодня действительно выдался холодным и сухим. Обычно девушки стояли бы и тряслись, но с тёплыми камнями под одеждой они обнаружили, что всё не так уж и плохо. Даже Принцесса Линли, о которой они беспокоились, укуталась и уютно устроилась в своей колыбели, которая была оснащена своим собственным нагревательным камнем.

- Обязательно периодически доставайте камень из-под принцессы и меняйте обёртку. В противном случае она может обжечься. И не перебарщивайте с конфетами, если съесть слишком много за раз, то рот может онеметь.

У Маомао было несколько запасных камней, ожидающих в корзине, а также пелёнки и сменная одежда для принцессы. По просьбе евнухи уже переместили угольный гриль для нагревания камней в незаметный уголок позади места проведения вечеринки.

- Хорошо. Но всё же... - Гёкуё рассмеялась, дразня, и остальные фрейлины тоже заулыбались.

- Ты моя фрейлина, помнишь?

Гёкуё указала на нефритовое ожерелье.

- Действительно, миледи.

Маомао решила воспринять её слова буквально.

Гаошун внимательно наблюдал за тем, как его господин беспокоится о здоровье Добродетельной Супруги. С его возвышенной улыбкой и амброзийным голосом Джинши был чуть ли не красивее самой супруги, которую все считали исключительно великолепной, хотя она была ещё очень молода. Нынешний наряд Джинши отличался от его обычной официальной одежды только наличием вышивки и серебряными шпильками в волосах, но даже в таком виде он угрожал превзойти супругу во всей её роскоши. Это могло бы вызвать чувство зависти, но

сама затенённая его красотой супруга смотрела на него с восхищением, так что, возможно, никакой проблемы на самом деле и не было.

Его господин был просто преступником, заключил Гаошун.

После того, как он посетил трёх других супругов, наконец-то Джинши пришёл к Гёкуё. Он нашёл её в открытом павильоне на другом берегу озера. Он должен был равномерно распределить своё время между всеми четырьмя женщинами, но в последнее время казалось, что он проводит с Гёкуё довольно много времени. Возможно, не стоит на это косо смотреть, в конце концов, она была любимицей Императора. Но, очевидно, были и другие причины для его столь частых визитов.

Казалось, что его старая привычка бесконечно играть со своими игрушками никуда не исчезла.

'Неприятно', подумал Гаошун, покачав головой.

Джинши поклонился супруге. Он похвалил красоту её алого наряда, и Гаошун внутренне согласился с ним - она действительно выглядела прекрасно. Иностранная мистика и её естественное очарование сочетались практически осязаемо. Супруга Гёкуё, возможно, была единственным человеком в заднем дворце, который мог по-настоящему соперничать с Джинши в чистой элегантности и безупречности.

Это не значит, что другие женщины вокруг не были красивыми, и, конечно, каждая старалась подчеркнуть свои собственные достоинства. Одним из особых талантов Джинши была его способность обращаться напрямую к этим достоинствам. Всем нравится слышать похвалу своих лучших качеств. И Джинши был очень, очень хорош в этом.

Он никогда не лгал, хотя иногда воздерживался от полной правды. Он делал вид, что ему всё равно, но левый уголок его рта слегка дёрнулся вверх. Из долгих лет службы ему, Гаошун узнал это. Это был вид ребёнка с его игрушками.

'Неприятно'.

Под предлогом заискивания с молодой принцессой, Джинши приближался к маленькой фрейлине. Девушка Гаошуну была незнакома. Незнакомая фрейлина, без эмоциональная, но кажущаяся презрительной по отношению к Джинши.

- Добрый вечер, господин Джинши, - Маомао старалась не показывать своих мыслей (Разве у

него нет дел получше?) на лице. Гаошун наблюдал за ними, поэтому она хотела сохранить спокойствие, если это вообще возможно.

- Накрасились немного, да? - безразлично спросил Джинши.

- Нет, господин, я не красилась.

Она нанесла немного красного на губы и уголки глаз, едва заметно, чтобы считать это макияжем. В остальном она была совершенно естественной. Несколько слабо видимыми пятнышек остались рядом с носом, но они были едва заметны.

- Но у вас больше нет веснушек.

- Да. Я избавилась от них.

Те, что остались, были татуировками, которые она нанесла сама себе иглой ещё очень давно. Она не прокалывала кожу слишком глубоко, так что разбавленный пигмент должен был окончательно исчезнуть в течение года. Даже зная, что они не продержатся вечно, её отец был сильно не в восторге от того, что она делает с собой буквально то же самое, как поступают с преступниками.

- Ты имеешь в виду с помощью макияжа, да? - проницательно спросил Джинши. Он нахмурился и с прищуром посмотрел на Маомао.

- Нет. Они исчезли, когда я сняла макияж.

'Хм, может быть, мне просто стоило кивнуть' с запозданием подумала она.

Но для Маомао было уже поздно менять ответы. И объяснять было бы слишком раздражающе.

- Я не понимаю, что ты говоришь. Это не имеет смысла.

- Совсем наоборот, господин. Это имеет совершенно логическое объяснение.

Никто не говорил, что макияж может использоваться только для того, чтобы делать вещи красивее. Иногда замужние женщины использовали его, чтобы выглядеть менее привлекательными. Каждый день Маомао наносила сухую глину и пигменты вокруг своего носа. Искусно сочетаясь с её татуированными веснушками, они выглядели как пятна или, возможно, родинки. И никто не мог представить, что кто-то станет таким заниматься, поэтому никто не замечал. Она была просто ещё одной девушкой с веснушками и пятнами на лице. Некрасивой, так её называли. Но это было другим способом сказать, что в ней нет ничего особенного, что она не выделяется из толпы, она выглядела обычной.

Всего лишь немного красного пигмента могло изменить это впечатление полностью, сделать Маомао совершенно другим человеком. Джинши провёл рукой по лицу, как будто не мог понять, что он слышит.

- Но зачем использовать макияж таким образом? Какова цель?

- Господин, чтобы меня не утащили внезапно в какую-нибудь тёмную аллею.

Даже в районе красных фонарей были те, кто страдал от недостатка женщин. Они часто были бедны, могли быть жестокими, и у многих из них были передающиеся заболевания. Аптека была расположена на улице, рядом с одним из борделей, поэтому её иногда принимали за витринную девочку с необычной тематикой. Там было много людей, которые наслаждались своими похотями. И Маомао, естественно, хотела избежать такого внимания. Так что художавшая девочка с веснушками, как ей виделось, является менее привлекательной целью.

Джинши слушал это с изумлением и, казалось, с растущим ужасом.

- А тебя когда-нибудь...?

- Несколько человек пытались.

Маомао, поняв его намёк, нахмурилась глядя на него.

- Но в конечном счёте меня поймали похитители, - добавила она злобно.

Такие люди считали красивых женщин самыми ценными трофеями, которых можно отправить в задний дворец. Случилось так, что Маомао забыла нанести свой макияж в тот день, когда отправилась в лес собирать травы. На самом деле, в тот день она искала красители, чтобы освежить свои выцветшие татуировки. Казалось, она была настолько близка к тому, чтобы не быть проданной.

Джинши положил голову на руки.

- Прошу прощения. Это моя неудача как надзирателя.

Это, казалось, не обрадовало его, как ответственного за столь многое в заднем дворце, чтобы получать женщин таким образом. Джинши внезапно потерял свой обычный блеск, словно над ним нависла туча.

- Между тем, нет большой разницы между продажей похитителями и продажей, чтобы в семье было на один голодный рот меньше, поэтому мне все равно.

Первое было преступлением, а второе было законным. Хотя, если человек, который купил её у похитителей, станет утверждать, что не знал, как она была получена, его, вероятно, даже не накажут. Многие женщины попадали в задний дворец именно через эту лазейку. Их похитители знали, что, если они отправят достаточно женщин, самой разной внешности, одна из них может когда-нибудь приглянуться Императору, и часть увеличившейся зарплаты потечёт прямо в карман похитителей.

Что касается того, почему Маомао продолжала использовать свою косметику здесь, в заднем дворце, это было по той же причине, по которой она притворялась, что не умеет писать. Сейчас это уже не имело никакого значения, но она не была уверена, когда настанет подходящее время, чтобы внезапно появиться с лицом без веснушек, и недавние события просто подхватило её своим моментом.

- Ты не злишься? - Джинши выглядел озадаченным.

- Конечно, я зла. Но это не ваша вина, Господин Джинши, - сказала Маомао, понимая, что глупо ожидать совершенства от государственного чиновника. Можно попытаться защититься от наводнений, так сказать, но всегда найдётся буря, которая превзойдёт всю подготовку.

- Понятно. Прошу прощения, - его голос был плоским, почти безразличным.

‘Как необычно прямо от него’.

Маомао только собиралась поднять глаза, когда что-то ударило её по голове.

- Это больно, господин.

В этот раз она не скрывала своего недовольства, когда посмотрела на Джинши. Она хотела знать, зачем он это сделал.

- Действительно? Я дарю это тебе.

Он не носил своей обычной сахарной улыбки, но выражение лица застыло между меланхолией и смущением. Маомао прикоснулась к своим волосам, в которых не должно было быть никаких украшений, и почувствовала что-то холодное и металлическое.

- Хорошо. Увидимся на банкете, - сказал Джинши, выходя из павильона под открытым небом, помахав рукой через плечо.

Это была мужская серебряная шпилька для волос, которую он вставил в её волосы. Она предположила, что это одна из тех, которые он сам носил. С первого взгляда она выглядела просто, но была тщательно выполнена с изящными узорами. Возможно, она могла бы получить неплохую сумму, если бы решила её продать.

- Вот повезло тебе, - сказала Инхуа, грустно глядя на аксессуар. Маомао подумала о том, чтобы отдать его ей, но так как другие две фрейлины выглядели так же, она не была уверена, что ей делать. Она только протянула его им, когда Хоннян улыбнулась и оттолкнула её руку, покачивая головой. Она как будто говорила ей: «Не спеши так скоро отдавать подарок».

- Вот и обещание. Это не заняло много времени, - сказала Гёкуё, немного надувшись. Супруга взяла шпильку у Маомао и аккуратно вплела её в волосы молодой девушки. - Полагаю, теперь ты больше не просто моя фрейлина.

Будь то хорошо или плохо, Маомао не была хорошо знакома с манерами и обычаями двора, особенно его более достойных жителей. Она не имела представления, что символизирует эта шпилька для волос.

<http://tl.rulate.ru/book/7642/3451340>